

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявители были учредителями отделений Церкви саентологии в России. В 1994 году первый центр изучения дианетики (учение Церкви саентологии) был зарегистрирован как общественная организация. Впоследствии центру было отказано в перерегистрации, поскольку его цели носили «религиозный характер». Впоследствии власти отказались зарегистрировать в качестве местных религиозных организаций отделения, основанные заявителями, поскольку они не представили доказательств их существования в регионе в течение, по крайней мере, 15 лет.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения требований статьи 9 Конвенции, истолкованной в свете статьи 11 Конвенции. (а) Вопрос о применимости к делу положений статьи 9 Конвенции. Европейский Суд, прежде всего, отмечает отсутствие европейского консенсуса по вопросу о религиозном характере саентологического учения. Также в его задачи не входит решение вопроса о том, могла ли совокупность убеждений и связанных с ними практик рассматриваться как «религия» для целей статьи 9 Конвенции. Однако, поскольку российские власти были убеждены в религиозном характере отделений, Европейский Суд пришел к выводу, что статья 9 Конвенции применима к делу. Кроме того, учитывая, что религиозные сообщества традиционно существуют в форме организованных структур, и что жалоба заявителей касалась предполагаемого ограничения их права на свободное объединение с единоверцами, статья 9 Конвенции должна рассматриваться в свете статьи 11 Конвенции.

(б) Существо жалобы. Религиозная группа, не обладающая правоспособностью юридического лица, не могла иметь или осуществлять права, связанные со статусом юридического лица, в том числе владеть имуществом на праве собственности или аренды, иметь банковский счет, принимать работников и выступать истцом или ответчиком в суде, что имело существенное значение для осуществления права на исповедание религии. Кроме того, в соответствии с российским законодательством, только зарегистрированные «религиозные организации» имели право осуществлять определенные права, например, основывать места, предназначенные для богослужений, проводить религиозные обряды в общественных местах и производить, приобретать или распространять религиозную литературу. Соответственно, ограниченный статус религиозных групп не позволяет их членам эффективно пользоваться своим правом на свободу религии и

объединения и, таким образом, представляет собой вмешательство в права заявителей, предусмотренные статьей 9 Конвенции. Вмешательство соответствовало национальному законодательству и преследовало правомерную цель защиты общественного порядка. Однако заявителям было отказано в регистрации религиозной организации не в связи с какими-либо предполагаемыми нарушениями с их стороны, но в результате автоматического применения законодательного требования о том, что религиозная группа должна существовать, по крайней мере, 15 лет. Основание для отказа в регистрации было, таким образом, чисто формальным и не было связано с фактической деятельностью заинтересованных религиозных групп. Власти не сослались на какую-либо «настоятельную общественную потребность» в таком ограничении или «относительную или достаточную» причину, оправдывающую длительный период ожидания, который религиозные группы должны пройти до получения правоспособности юридического лица. Оспариваемое ограничение было нацелено лишь на низовые религиозные сообщества, которые не могли продемонстрировать свое присутствие в данном регионе или связь с централизованной религиозной организацией. Таким образом, представляется, что лишь вновь возникшие религиозные группы, которые не являлись частью строго иерархической церковной структуры, были затронуты «правилом 15-летнего срока». Учитывая изложенное, Европейский Суд заключил, что вмешательство в свободу религии и объединения заявителей не может быть признано «необходимым в демократическом обществе».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 9 Конвенции, истолкованной в свете статьи 11 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить по 5 000 евро первому и второму заявителям в счет компенсации причиненного морального вреда.